

КОНВЕРСАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО АКТА БЛАГОДАРНОСТИ (на материале англоязычного художественного дискурса)

Дана стаття присвячена конwersаційному аналізу МА вдячності на прикладах англомовного художнього дискурсу. В статті проаналізовані схеми моделювання комунікації та описані закономірності зміни мовленнєвих ходів, які включають вираження вдячності. В результаті доведено, що у більшості випадків МА вдячності представляє собою двокрокову модель комунікації. У комунікативних моделях, які складаються з трьох кроків, МА вдячності виступає в якості реагуючого кроку чи післясловом.

Ключові слова: конwersаційний аналіз, суміжна пара, комунікативний хід, комунікативний крок, мовленнєвий акт, вдячність.

Данная статья посвящена конwersационному анализу РА благодарности на примерах англоязычного художественного дискурса. В статье проанализированы схемы моделирования коммуникации и описаны закономерности смены речевых ходов, включающих выражение благодарности. В результате доказано, что в большинстве случаев РА благодарности представляет собой двушаговую модель коммуникации. В коммуникативных моделях, которые состоят из трёх шагов, РА благодарности выступает в качестве реагирующего шага или послесловия.

Ключевые слова: конwersационный анализ, смежная пара, коммуникативный ход, коммуникативный шаг, речевой акт, благодарность.

The present article is dedicated to the conversational analysis of the gratitude speech act on the samples of English artistic discourse. The article analyses the schemes of modeling grateful utterances and describes turn-taking mechanisms which include the expression of gratitude. It is proved that in most cases the gratitude speech act is a two-part exchange. In three-part exchanges the gratitude speech act can be either a reactive response or a follow-up move.

Key words: conversational analysis, adjacency pair, communicative move, communicative turn, speech act, gratitude.

Цель настоящей статьи — проведение конверсационного анализа реплик благодарности в англоязычном художественном дискурсе. Поставленная цель предопределяет решение следующих задач:

- описать конверсационный анализ как методику эмпирического исследования диалогической устной речи;
- рассмотреть модели коммуникации, предложенные зарубежными и российскими лингвистами;
- обозначить благодарность как реактивный РА;
- описать комбинаторность коммуникативных шагов со значением благодарности в процессе речевого взаимодействия.

Актуальность исследования предопределена недостаточной изученностью моделирования РА благодарности, закономерностей смены речевых ходов, включающих выражение благодарности.

Материалом исследования послужили тексты 12 современных англоязычных художественных произведений общим объёмом 4191 страница, из которых были отобраны высказывания благодарности. Анализируемая выборка составляет 457 контекстов выражения благодарности.

В терминологической энциклопедии Е. А. Селивановой “Современная лингвистика” под конверсационным анализом понимается “методика эмпирического исследования диалогической устной речи, которая применяется в социолингвистике и анализе дискурса <...> при помощи конверсационного анализа рассматриваются стандартизированные формы ведения разговора, обусловленные соответствующими примерами социальных действий, специфика и экстралингвистические факторы смены речевых ходов, привычные приёмы коммуникантов в разговоре, координация вербальных и невербальных средств коммуникации, а также моделирование течения общения, возможности управления поведением партнёра.

Общение рассматривается как обмен / взаимный обмен (exchange / interchange) двух активных участников коммуникации, каждый из которых осуществляет выбор одного из нескольких альтернативных действий, которые, в свою очередь, приводят к созданию благоприятных или же неблагоприятных условий данного взаимодействия. Такой выбор обуславливает соответствующий коммуникативный ход” [1: 245–246].

В американской прагмалингвистике для обозначения высказываний двух коммуникантов широко используется термин “смежные пары” (adjacency pairs), который был представлен Е. Щегловым

и Х. Заксом. Лингвисты утверждают, что разговор состоит из двух смежных высказываний, произнесённых разными коммуникантами. Смежные высказывания соотносятся друг с другом таким образом, что они образуют пару, например, “вопрос — ответ”, “приветствие — приветствие”, “предложение — согласие/отказ”. Первое высказывание предполагает ожидание определённой второй части пары, т. е. подразумевает, что за вопросом последует ответ, после приглашения последует либо его принятие, либо отклонение. Следовательно, данное ожидание является настолько сильным, что, если второе высказывание в смежной паре не последует за первым, то его отсутствие будет сразу же замечено коммуникантами [2: 11]. Учёные формулируют основное правило данной операции: “После первого высказывания в смежной паре, коммуникант должен остановиться, а следующий коммуникант должен произнести фразу, соответствующую ожиданиям первого говорящего” [3: 296].

“Смежная пара” состоит из ходов, которые учёные обозначают термином “turn” и определяют как речевой вклад коммуниканта в развитие разговора [2].

Другие лингвисты для обозначения отрезка речи до смены говорящего употребляют термин “turn-taking” (G. Jule, S. Levinson, J. L. Mey, др.).

В Британской школе диалога исследования диалогической речи проводились М. Коулхардом, Дж. Синклером, Э. Цуи, М. Стаббс, Д. Бертон, И. Мишлер, М. Берри, др.

В отличие от американских лингвистов Е. Щеглова и Х. Закса, британские учёные М. Коулхард и Дж. Синклер, материалом исследования которых является учебный дискурс (речевой обмен учителя и учеников), предлагают структуру модели общения, которая состоит из трёх ходов: иницирующий ход, ответный ход (реагирующий ход), послесловие. Взаимообмен, состоящий из двух компонентов, по их мнению, является “маркированной формой”, в которой третий компонент отсутствует по определённым стратегическим причинам [2: 12–13]. Само понятие “хода” (move), которое впервые было представлено в лингвистике Э. Гоффманом и под которым он подразумевал фрагмент диалога-высказывания до смены говорящего, они определяют как самую маленькую свободную единицу дискурса, состоящую из одного или нескольких шагов [2: 8–9].

Главный критерий для определения типа шага в ходе — это его структурное расположение в обмене репликами. Согласно М. Коул-

харду и Дж. Синклеру, “именно расположение в структуре дискурса определяет акт, который реализуется определённой грамматической единицей, например, цель вопроса — получить ответ, поэтому данный акт встречается в начале инициирующего хода <...> следовательно, это отличает его от ответа, который встречается в ответном (реагирующем) ходе” [2: 15].

Е. Щеглов и Х. Закс высказывают подобную точку зрения: “кажется, нет другого критерия, кроме как расположение (последовательное), которое достоверно определяет статус высказывания как утверждения, объявления, предложения, т.д. от статуса ответа. Определить статус высказывания как ответа невозможно, обращаясь только к его фонологическим, синтаксическим, семантическим или логическим особенностям; это можно сделать только лишь рассмотрев его последовательное расположение, например, его место после вопроса” [2: 16].

Опираясь на выводы Е. Щеглова и Х. Закса, М. Коулхарда и Дж. Синклера о значении месторасположения акта (шага) в речевом взаимодействии, Э. Цуи выделяет следующие группы дискурсивных актов (шагов), которые могут составлять следующие ходы [2: 61]:

1) инициирующий ход: вопрос (elicitation), просьба (requestive), приказ (directive), сообщение информации (informative);

2) ответный (реагирующий) ход: позитивный (positive), негативный (negative), отсрочка (temporization);

3) послесловие: одобрение (endorsement), уступка (concession), подтверждение (acknowledgement), смена говорящего (turn-passing).

Согласно данной классификации Э. Цуи определяет РА благодарности как позитивный реагирующий ход, которому могут предшествовать другие экспрессивные речевые акты [2: 152]. Экспрессивные РА Э. Цуи делит на три группы:

1) экспрессивы, которые выражают сочувствие/сопереживание;

2) экспрессивы, которые выражают выполнение речевого долга говорящего;

3) экспрессивы, которые выражают доброжелательность.

Она объясняет предшествование экспрессивов РА благодарности тем, что “экспрессивы и их возможные ответы (в нашем случае, РА благодарности) обусловлены социальными нормами установления и поддержания социальных отношений, а также проявления уважения к сохранению своего лица” [2: 155].

Э. Цуи также отмечает, что РА благодарности может использоваться и как так называемый ход “follow-up move” одобрения, т. е.

послесловие, выполняющее функцию номинации удовлетворения от обмена репликами, в речевых ситуациях просьбы или при запросе/сообщении информации, когда ответный (реагирующий) ход является позитивным [2: 201]. Иллюстрацией этого является следующий пример: хозяйка гостиницы, миссис Вуд, спрашивает у одного из рабочих, видел ли он её мужа; женщина получает необходимую ей информацию, т. е. для неё ответ является ожидаемым, поэтому за ним следует благодарность в форме послесловия:

“Have you seen Mr. Wood?”

“Yeah,” Kevin said. <...> “In the yard”.

“Thank you”, Hilary said [4: 272].

Помнению Э. Цуи, если иницирующий ходом является просьба, после которой следует ожидаемый адресантом ответ, то РА благодарности реализует такие прагматические функции как признательность (*appreciation*) или выражение долга (*indebtedness*); если иницирующий ход — вопрос или сообщение информации, — содержание которого адресант рассматривает как оказание услуги, то тогда РА благодарности также выражает признательность [2: 201]. Приведём пример, в котором иницирующий ход — просьба: шопоголик Бекки умоляет девушку-продавца модного бутика отложить для неё шарфик, чтоб его никто не купил, пока она вернётся за ним с деньгами. Ответ продавца соответствует ожиданиям девушки, и она выражает благодарность-признательность:

“Can you hold it until then?” I say beseechingly. “Please? Please?”

The girl relents. “OK. I’ll put it behind the counter”.

“Thanks”, I gasp [5: 23].

В следующем речевом эпизоде иницирующим ходом является вопрос: хозяйка небольшой гостиницы, расположенной на берегу океана, интересуется у своей подруги, были ли у неё трудности с домом во время шторма; она получает ответ, удовлетворяющий её ожиданиям, и выражает свою признательность подруге за помощь:

“And you didn’t have any trouble boarding up the house?”

“No”.

“I’m glad. I appreciate your doing that for me” [6: 152].

В нашей выборке выражение благодарности по такой схеме (т. е. в качестве послесловия) происходит в 6,1 % исследованных речевых эпизодов.

Предложенные американскими и британскими лингвистами модели коммуникации подвергаются критике. Считается, что концеп-

ции структуры “смежной пары” Е. Щеглова и Х. Сакса и “учебный дискурс” М. Коулхарда и Дж. Синклера похожи: высказывание первого коммуниканта предполагает, что за ним последует высказыванием второго коммуниканта, которое полностью соответствует ожиданиям первого. Разница заключается лишь в том, что “смежная пара” состоит из двух компонентов, тогда как учебный дискурс — из трёх шагов, что характерно только для данного вида коммуникации, а не для повседневного общения, т. к. функция третьего шага (*afollow-upmove*) является исключительно оценочной [2: 13].

Э. Цуи утверждает, что трёхшаговая модель коммуникации является более действенной для проведения конверсационного анализа, чем термин “смежная пара” [2: 25], т. к. наличие третьего коммуникативного хода показывает, что предшествующий ход был замечен адресатом.

Таким образом, третий шаг в интеракции является важным коммуникативным элементом, на котором базируется дальнейшее общение и который выполняет следующие прагматические функции:

1) оценочная функция, которая в большей мере характерна для учебной коммуникации;

2) функция признания исхода коммуникации, данная функция позволяет коммуниканту понять, правильно ли был воспринят его ответ адресатом и был ли его ответ приемлемым, т. к. от этого зависит удача или неудача их общения.

Российские лингвисты, чьи труды посвящены непосредственно изучению РА благодарности, рассматривают его как модель “стимул — реакция” (Э. Б. Адамакова, А. В. Имас, С. В. Сковородина, Ж. А. Тягунова).

В работе Ж. А. Тягуновой методологической основой для структурного анализа выражений благодарности послужила теория блендинга. Согласно данной теории РА благодарности — это продукт блендинга, который имеет две структурно-номинативные составляющие [7: 59–61]:

1) модусный акт, т. е. собственно благодарность, выраженная модусным глаголом *thank*;

2) пропозитивный акт, т. е. акт, который предшествует собственно благодарности, конкретизирует значение интенции модусного глагола.

Э. Б. Адамакова, опираясь на работы Э. Гоффман, В. Холли и др., относит РА благодарности к “подтверждающему” типу вежливых действий, функция которого одобрять всё позитивное [8: 38]. Вслед

за Ж. А. Тягуновой, она высказывает подобную мысль: “для всех действий “подтверждающего” типа общим является следующий образец: это всегда второй шаг, сигнал о том, что предыдущее действие замечено, принято к сведению, т. к. любое высказывание, поддерживающее имидж одного, предполагает то же самое по отношению другого партнера” [8: 39].

В нашей выборке выражение благодарности по такой схеме происходит в 82,3 % исследованных речевых эпизодов. Приведем пример такой двушаговой модели:

“I’d help you, duck”.

*Sophie nodded, gulping. “I know, I know, **thank you**” [4: 13].*

С. В. Сковородина рассматривает РА благодарности как триаду: стимул (бенефактивный для автора благодарения акт) — РА благодарности — реакция (оценка) [9: 30]. В нашем материале моделирование благодарности подобным образом происходит в 11,2 % эпизодов, что свидетельствует о наличии перлокутивного эффекта после РА благодарности. Примером может служить следующая цепочка:

“You’re really clever. You could think of something. Ok... I know! Set up an Internet company. They’re worth millions!” <...>

*“**Thank you, Suze**”, I say. “You’re a star”.*

*“**No problem**”, shesays [5: 107].*

Следует также отметить, что не только речевые акты обретают в живой коммуникации статус стимул/реакция. В данной роли могут выступать невербальные действия или целые коммуникативные ситуации. Они не сводимы к вербальному действию и не наблюдаемы в речи, однако могут быть понятны из контекста, что можно наблюдать в следующем примере:

The lady picks up some tulips, bending from the hips with a kind of creaky grace, and hands them to me.

*“**Thank you so much**” [10: 29].*

Д. Вундерлих даёт характеристику стимулу акта благодарности как действию коммуниканта А, исполняемому в интересах коммуниканта Б [11: 26].

С. В. Сковородина выделяет ряд критериев для классификации стимулов РА благодарности. Остановимся детальнее на коммуникативно-позиционных типах стимула РА благодарности. С. В. Сковородина считает, что односторонним актом-стимулом можно считать такие действия, как приглашение, предложение помощи, поздравление и др., после которых следует РА благодарности [9: 137], например:

“Glass of water?” she asks eventually.

*“That would be lovely, **thank you**” [10: 66].*

В иных ситуациях стимул РА благодарности занимает не начальное, как при одностороннем характере, а промежуточное положение в диалогическом фрагменте и имеет двустороннюю направленность. С одной стороны, речевой стимул имеет прямую направленность на собеседника и вызывает РА благодарности, с другой стороны, он может иметь обратную направленность. Она характеризует данный стимул как речевой акт, вызванный другим стимулом, а именно: просьбой, мольбой, вопросом и т.д. В этом случае диалогический фрагмент благодарности имеет трёхчастную структуру [9: 138], которая представлена следующим примером:

“Becky, if the phone rings, could you answer it? I don’t want to be disturbed for a few minutes”.

“OK!” I say.

*“Thanks”. He smiles and touches my hand. “**That’s are al help**” [12: 172].*

В данном диалогическом фрагменте реплику второго коммуниканта можно рассматривать как реакцию, ожидаемую первым коммуникантом на его высказывание, следовательно, стимулом РА благодарности является оправдание ожидания. Следовательно, в ситуациях двусторонней направленности РА благодарности является послесловием (в терминологии Э. Цуи, М. Коулхарда и Дж. Синклера). При неоправданном ожидании РА благодарности выступает в качестве ироничного упрека по поводу невыполненных ожидаемых действий:

“Al, what’s the name of Dotte’s place? Sunshine Vista, something like that, right?”

“Who cares?” Dad said.

*“**Thanks, Mr. Helpful**” [13: 88].*

Наблюдения над нашей выборкой показывают, что РА благодарности может встречаться не только в двух- и трёхшаговых моделях коммуникации. В 0,4 % исследуемый речевой акт является элементом четырёхшаговой интеракции, что проиллюстрировано в следующем примере: взволнованный отец спрашивает у врача о состоянии здоровья своего маленького сынишки, который упал и рассёк бровь, врач сообщает ему хорошую новость, за что родитель благодарит её; в свою очередь, врач принимает его благодарность:

“He’s really alright?”

“He’ll have a sore head for a few weeks, and a scar for life. But, yes, he’s going to be okay”.

I took her hands and held them a bit too long.

"Thank you".

"That's why we're here", she smiled [14: 139].

В результате, проанализировав теории и точки зрения зарубежных и российских исследователей, в нашей работе мы рассматриваем РА благодарности как двухшаговую модель коммуникации, в которой первый шаг — это облигаторный компонент, предварительное условие ситуации благодарения, или стимул, который может реализоваться как вербально, так и невербально; второй шаг — вербально выраженная благодарность. Третий шаг — факультативный, он включает в себя реакцию-реплику на второй шаг, т. е. номинирует перлокутивный эффект РА благодарности. Однако ритуальный круг благодарения считается завершённым и без проведения третьего шага. Отсюда следует, что РА благодарности является реагирующим РА.

РА благодарности может быть не только реагирующим РА, но и выступать в качестве третьего шага в диалогическом единстве, т. е. послесловие-одобрение/признательность в ситуациях двусторонней направленности, которые являются полезными для адресанта. Тогда стимулом являются РА предложения, мольбы, просьбы, совета, вопроса. Второй ход представляет собой речевое действие, совершаемое в интересах первого коммуниканта. И, если второй ход соответствует ожиданиям адресанта, то после него следует РА благодарности.

Количественная представленность рассмотренных моделей выглядит следующим образом:

1. стимул — благодарность — 82,3 % контекстов;
2. стимул — благодарность — реакция (на благодарность) — 11,2 %;
3. стимул — реакция — послесловие-благодарность — 6,1 %;
4. стимул — реакция — послесловие-благодарность — реакция (на благодарность) — 0,4 %.

Перспективой данного исследования является изучение РА благодарности с точки зрения критерия искренности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. — Полтава: Довкілля-К, 2006. — 716 с.
2. Tsui A. English Conversation / A. Tsui. — UK: Oxford University Press, 1994. — 295 p.
3. Sacks H., Schegloff E. Opening up closing / H. Sacks, E. Schegloff // Semiotica. — 1973. — № 7/4. — P. 286–327.
4. Trollope J. The Best of Friends / J. Trollope. — NY: Berkley Books, 2002. — 299 p.

5. Kinsella S. Confessions of a Shopaholic / S. Kinsella. — London: Black Swan, 2000. — 320 p.
6. Sparks N. Nights in Rodanthe / N. Sparks. — London: Sphere, 2007. — 214 p.
7. Тягунова Ж. А. Контексты функционирования и семантика выражений Thank you и Thanks (когнитивно-прагматический подход): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Жанна Анатольевна Тягунова. — Пятигорск, 2002. — 169 с.
8. Адамакова Э. Б. Семантико-прагматические свойства и контексты функционирования средств выражения благодарности в немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Эльмира Борисовна Адамакова. — Пятигорск, 2005. — 172 с.
9. Сковородина С. В. Прагматика реактивных речевых актов в немецком диалогическом дискурсе (концепты “благодарность” и “извинение”): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Светлана Валерьевна Сковородина. — Санкт-Петербург, 2004. — 219 с.
10. Williams P. How to be Married / P. Williams. — London: Headline Publishing Group, 2010. — 376 p.
11. Wunderlich D. Zur Konventionalitat von Sprechhandlungen / D. Wunderlich // Linguistische Pragmatik. — Wiesbaden, 1975. — P. 1–58.
12. Kinsella S. Shopaholic and Sister / S. Kinsella. — London: Black Swan, 2004. — 382 p.
13. Coben H. Promise Me / H. Coben. — UK: Hachette Company, 2007. — 454 p.
14. Parsons T. Man and Boy / T. Parsons. — London: Harper Collins Publishers, 1999. — 343 p.

Стаття надійшла до редакції 11.09.13